

Хищные города Макса Фрая: в поисках пищи для бдящего сознания

Научный руководитель – Верещагина Наталья Викторовна

Ежкова Ярослава Владимировна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет коммуникаций, медиа и дизайна, Москва, Россия

E-mail: prior.99@mail.ru

В циклах Ехо Макс Фрай (Светлана Мартыничик) создает особый тип городов, наделенных своеобразной самостью. Они представляются не как безликие декорации, а самостоятельные акторы, обладающий волей и внутренними потребностями, некоторые из таких городов питаются снами, эмоциями и воспоминаниями жителей. Такими *хищными* городами являются Черхавла из повести «Сладкие грёзы Гравви» и Тихий город из одноименной повести.

Бруно Латур в «Пересборке социального» вводит понятие актора, как активного участника сети, а также говорит о том, что агентность присуща не только людям, но и пространствам, вещам и технологиям. Так город – не просто определенное место, но актор, формирующий взаимодействия [1]. Хищные города Фрая являются такими акторами, они – участники сети, в которую попадают герои. Они не просто захватывают людей, но выстраивают с ними некоторые отношения обмена, давая, например, доступ к знаниям, комфортную жизнь или подобие бессмертия в обмен на свободу, сны или эмоции.

Анри Лефевр в «Производстве пространства» переопределяет пространство как нечто, что производится посредством социальных практик, исторически и культурно обусловленных отношений. Пространство есть продукт социальной жизни. Кроме того, такое пространство вбирает в себя время, трансформируя его в социальное время, вбирающее в себя черты пространства [2]. Такое конструирование пространства и времени можно наблюдать в Тихом городе, где не работает никакая магия, кроме магии Тихого города, не позволяющей умереть. В нем всегда царят сумерки, а жители больны черной меланхолией. Из Тихого города невозможно уйти по собственной воле, а время в нем течет по-другому [3]. Тихий город питается эмоциями, воспоминаниями, он создает собственную реальность, подчиняющую человека своему ритму.

При этом, важно отметить, что мотивом Тихого города является не жажда порабощения и подчинения в прямом смысле, но любовь: он любит своих жителей и пытается внушить любовь к себе [3]. То есть, здесь можно говорить о своеобразном обмене: эмоции и свобода в обмен на комфорт, не случайно Фрай подчеркивает, что воспоминания о прошлом остаются свежи. В Тихом Городе время застывает в вечных сумерках, превращаясь в циклическую структуру, которая исключает возможность выхода, город становится ловушкой, исключаяющей обновления. Этот момент делает хищность амбивалентной: город не стремится полностью поглотить в прямом смысле, но он задержать и вписать человека в свою систему. Однако это системное насилие, так как обитатель теряет возможность выбора.

Гастон Башляр в «Поэтике пространства» предлагает понимать пространство через феноменологию воображения, также отмечая, что пространство сна не менее реально, чем бодрствующее пространство. Башляр показывает, что пространство выступает не фоном, но конститутивным элементом субъективности [6]. В повести «Сладкие грёзы Гравви» сон перестаёт быть личным опытом героя, он становится структурным элементом города: Черхавла питается снами: «Но сначала вам обоим непременно нужно здесь поспать, хоть

раз: ваши сны - что-то вроде платы за вход. С вас не убудет, а Черхавла любит кормиться снами чужих» (Фрай, 2018, с.348). До определенной степени она не просто присутствует во сне, насыщаясь им, он сама является сном: ее образ конструируется как симбиоз воли города и ожиданий жителя. Говоря о проницаемости границы между сном и реальностью, также стоит отметить, что в Черхвале этот принцип доведен до предела: самость тех, кто отважился уснуть в городе, рассеивается, растворяется в пространстве, чтобы при пробуждении лишится части энергии и увидеть отражение себя в городе. Стоит заметить, что эта сделка, условие, оговариваемое в начале. Однако, в случае с главным героем, город решил завладеть им, его снами, не дать уйти [4]. Черхавла – это абсолютный дом сна, но одновременно и его разрушение: сон перестаёт быть индивидуальной сферой, но становится своеобразным ресурсом. Сновидение – не просто иллюзия времени, но особый ритм существования, таким образом, город нацелен на подпитку ритмами и их взаимные трансформации.

Одной из определяющих черт хищных городов является их ненасытность. Макс Фрай развивает в циклах Echo идею о Темной стороне, присущей всем вещам в мире, включая города, леса, и много другое. В частности, в повести «Темная сторона» отмечается, что это – как определенное место, изнанка реальности, но и особое состояние сознания в равной мере [5]. Таким образом, можно сказать, что обычный город может функционировать как целостное сознание – его «Темная сторона» становится неотъемлемой частью его внутренней жизни, дающий возможность взаимодействовать с ним, находится в симбиозе: посещая Темную сторону города, маги делятся с ним энергией, особым ритмом, который возвращается в реальном. В отличие от этого, хищные города, будучи лишь частями других миров [3], [4], не формируют подобного автономного уровня внутренней организации. Они лишены этого постоянного обмена энергией, поэтому вынуждены *бодрствовать*, находиться в активном поиске пищи. Можно предположить, что отсутствие Темной стороны и посещающих ее магов превращают город в бдящее сознание. Именно такие города, являющиеся частью других миров, соприкасающихся с другими, становятся хищными.

Хищные города Макса Фрая – это агенты, обладающие самостью и стремлением насытиться, однако, они не просто поглощают, но предлагают сделку, вовлекают в симбиотические отношения, делая своих обитателей частью собственного ритма существования. Рассмотрение хищных городов через призму идей Латура, Лефевра и Башляра, позволяет сконцентрироваться не только на их материальные структуры, но и рассмотреть их как активных участников сетевого взаимодействия, конструирующих социальное и временное измерение существования.

Источники и литература

- 1) Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / Б. Латур; пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.
- 2) Лефевр, А. Производство пространства [Текст] / А. Лефевр; пер. с фр. — М.: Streike Press, 2015. — 432 с.
- 3) Фрай, М. Лабиринт Менина [Текст] / М. Фрай. — М.: АСТ, 2019. — 416 с.
- 4) Фрай, М. Наваждения [Текст] / М. Фрай. — М.: АСТ, 2018. — 384 с.
- 5) Фрай, М. Темная сторона [Текст] / М. Фрай. — М.: АСТ, 2019. — 352 с.
- 6) Башляр, Г. Поэтика пространства [Текст] / Г. Башляр // Избранное / Янко Слава (Библиотека Fort/Da). — URL: <http://yanko.lib.ru>